

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2021, №6, Том 13 / 2021, No 6, Vol 13 <https://esj.today/issue-6-2021.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/67ECVN621.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Андреев, Ю. А. Анализ положения турецкой республики Северного Кипра на мировой арене и прогноз развития греко-турецкого конфликта / Ю. А. Андреев // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN621.pdf>

For citation:

Andreev Yu.A. Analysis of the position of the TRNC on the world stage and the forecast for the development of the Greek-Turkish conflict. *The Eurasian Scientific Journal*, 13(6): 67ECVN621. Available at: <https://esj.today/PDF/67ECVN621.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 314

Андреев Юрий Андреевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Факультет «Социальных наук и массовых коммуникаций»

Студент 4 курса бакалавриата

E-mail: legenda123qqq@yandex.ru

Анализ положения турецкой республики Северного Кипра на мировой арене и прогноз развития греко-турецкого конфликта

Аннотация. В статье проведен анализ развития турецкой республики Кипр в исторической ретроспективе. Обозначена проблематика становления турко-киприотской части Кипра — из частично признанного, признанным государством, также отображена суть греко-турецкого конфликта и обозначены пути его дальнейшего развития. В аналитической работе раскрыты участники, их мотивация и агрегаты воздействия на действующую политическую действительность, также проведена аффилированность сторон и обусловлено соотношение сил в Кипрском конфликте. Помимо этого, проведен анализ экономической сферы государства и его внешней политики, который показал направленность экономики Турецкой Республики Северного Кипра на сферу услуг, в частности образовательное направление, которое занимает значительную долю экономики региона. Экономика Северного Кипра находится под экономическим эмбарго в течение многих лет и изо всех сил пытается искоренить разницу в доходах с югом острова с крайне ограниченными возможностями. Сменявшие друг друга правительства соответственно выработывали отличительные ответные меры, чтобы справиться с этими трудностями. В статье рассматриваются эти особенности экономики Северного Кипра с особым акцентом на ее реакцию на экономические эмбарго. В документе также рассматривается, насколько важными были бы (или были) экономические эмбарго в экономике Северного Кипра. Для этого общий экономический рост разлагается по отношению к различным компонентам спроса. Результаты показывают, что, несмотря на наличие эмбарго, внешний спрос и наличие импортных потоков являются пагубными факторами для экономического роста. Кроме того, внутренний конечный спрос является столь же важным источником роста экономики Северного Кипра. Раскрыты ключевые проблемы развития региона и их последствия, такие как не малоизвестный «Призрачный» город Фамагуста, а также последствия минирования крупных торговых сетей и населенных пунктов северной территории во время эскалации конфликта. Проанализированы государственное — муниципальное управление в совокупности с партиями. Завершает статью подкрепление ТРСК как государства принципы конвенции Монтевидео. Соотнесены общие принципы населения,

территории, правительства и отношений с другими государствами, что позволяет назвать ТРСК частично-признанным государством, в частности такой страной как ТРСК официально, и рядом взаимодействующих с ТРСК странами, такими как непризнанное государство Азербайджан, а также Пакистан, Бангладеш, которые в свое время после резолюции ООН отозвали официальное признание, но продолжили взаимодействие, Экваториальная Гвинея, Республика Косово, Киргизия, Ливия, Пакистан, Россия, Великобритания, США. Через анализ взаимодействия с другими государствами выведено обоснование для принятия статуса ТРСК как официального-самостоятельного государства.

Ключевые слова: ТРСК; Северный Кипр; Турецкая Республика Северного Кипра; экономика; международные отношения; прогноз; образование

Введение

Будучи стратегическим местом на Ближнем Востоке, Кипр имеет «очень историческое прошлое» и был колонизирован, и управлялся многими великими державами мира, включая империи ассирийцев, египтян и персов, у которых Александр Великий захватил остров в 333 г. до н.э. В 1963 году греки напали на своих турецких коллег, пытаясь изгнать турецких граждан с острова. В настоящий момент этот конфликт перешел на иной уровень, претерпев множество изменений, о которых и будет сказано в данной статье [1].

Данная тема весьма актуальна, так как Кипр постепенно обрастает «потенциалом Панамы», приобретает IT позиции в мировом рынке и нефтяной потенциал, также на территории Кипра активно развиваются офшорные зоны, что привлекает туда крупные инвестиции. Поэтому существование ТРСК и участие Турции в этом конфликте ставит вопрос о темпах этого развития.

1. Проблематика

Кипрский вопрос стоит в повестке дня международного сообщества с 1963 года, когда **киприоты-греки** попытались узурпировать государство, отказавшись от соглашения об исключении **киприотов-турок** из партнерского государства, созданного в 1960 году, чтобы они вместе жили на острове и правили. Остров вместе.

Государственное-партнерство, Республика Кипр, исчезло после того, как греки в одностороннем порядке отменили конституцию с применением силы в 1963 году. Греки, которые пытались открыть путь к союзу с Грецией (Эносис), усилили нападения, давление и преследования с обеих сторон [2].

Сейчас же вопрос стоит в другом русле, а именно ресурсном. Из-за обнаружения месторождений нефти, ее разработку начала турецкая сторона, отправка буровых судов Fatih и Yavuz к шельфу Кипра и начало разведки природного газа в регионах, лицензированных Северным Кипром, вызвали реакцию Греции, Европейского Союза, Египта, Израиля и США, а также греческая часть. Южный Кипр и Греция заявляют, что их буровые работы нарушают исключительную экономическую зону Кипра. Что разжигает долгосрочный конфликт, который уже был начат созданием «Новой кремниевой долиной» на территории греко-киприотов.

2. История северного Кипра

Исходя из анализа сложной истории острова, можно сказать, что объективных владельцев нет, поэтому и назвать турко-киприотов «зайцами» на корабле процветающего острова нельзя.

Управление Кипром, которое было отнято у венецианцев в 1571 году и оставалось под властью Османской империи в течение 307 лет, было передано Англии в 1878 году при условии, что за Османской империей сохранялось право суверенитета. В результате того, что Османская империя и Англия разделились во время Первой мировой войны, Англия аннексировала остров односторонним решением в 1914 году. Турция признала британский суверенитет над островом в 1923 году Лозаннским договором.

Грехи есть за обоими сторонами, однако объективно оценив ситуацию, турко-киприотская часть отстает по степени развитости от греко-киприотской по ряду пунктов, однако это компенсирует сфера услуг.

21 декабря 1963 года кипрско-греческая был начат масштабный конфликт. Киприоты-турки были исключены из государственных учреждений. Эта кампания, известная в истории киприотов-турок как «Кровавое Рождество», была основана на «Плане Акритас», который был подготовлен заранее.

Таким образом, «Республика Кипр» исчезла после того, как киприоты-греки в одностороннем порядке отменили конституцию в 1963 году с применением силы [3].

После событий «Кровавого Рождества» 1963 года 27 декабря 1963 года были сформированы «Силы хранителей мира», в состав которых вошли солдаты из трех стран-гарантов. В этом контексте Никосия была разделена на две части 30 декабря 1963 года линией, нарисованной британским генералом на карте зеленым пером. С тех пор эта граница получила название «Зеленая линия».¹

И из последнего можно заметить то, что в ноябре 2019 года состоялась неформальная трехсторонняя встреча между Акынджи и Анастасиадисом при посредничестве Генерального секретаря ООН Гутерриша, после Кран-Монтаны в переговорах по Кипру не было нового развития. За исключением нефтяного конфликта.

3. Анализ экономической сферы ТРСК

Несмотря на маленькую территорию северный Кипр позволил себе открыть достаточно большое количество образовательных учреждений, что сделало окно для привлечения иностранных специалистов, которые в последствие направляются на развитие территорий ТРСК. Не стоит также забывать про студентов по обмену и привлеченных иностранных специалистов в ряде областей, от аграрной, до градостроительной.

ТРСК, принявшая рыночную экономику, использует турецкую лиру в качестве официальной валюты. Наибольшую долю в валовом национальном доходе занимает сектор услуг. Сельское хозяйство и промышленность также поддерживают сектор услуг.²

---

¹ Сайт министерства международных отношений ТРСК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mfa.gov.ct.tr/foreign-policy/relations-with-turkey>. — Дата доступа: 11.11.2021.

² Сайт Турецкой кипрской промышленной палаты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kibso.org/>. — Дата доступа: 11.11.2021.

Экономика ТРСК состоит из сектора услуг, включая государственный сектор, сектор торговли, образования и туризма, а также небольшой сельскохозяйственный и производственный секторы. Туризм и образование жизненно важны для экономики.³

Часть территории, которая по сей день является заминированной лежит тяжким грузом, как на территориальной проблеме северного Кипра, так и на международной арене, так как данное действие является доказательством узурпации территории, что забирает балл из копилки положительного отношения ряда международных организаций и государств у ТРСК.

Несмотря на сложную сложившуюся ситуацию и ряд рокировок в государственном управлении, северный Кипр все же смог сформировать, а вернее от части скопировать модель государственного управления у Турции.

4. Внешняя политика ТРСК

4.1 Отношения с Турцией

Турецкая Республика всегда была основным сторонником киприотов-турок в переговорах, которые продолжаются в течение многих лет между двумя сторонами с целью достижения справедливого и жизнеспособного урегулирования, которое защищало бы права и интересы киприотов-турок. Турция также решительно поддерживает переговорные процессы на острове. Продемонстрированный конструктивный подход и предложения, выдвинутые Турцией в ходе переговорных процессов, являются показателями поддержки Турцией переговоров по острову [4].

4.2 Отношения с ООН

Переговоры были сосредоточены на пакете мер доверия (CAO), предложенном Генеральным секретарем ООН с мая 1993 года. В рамках этого пакета предусматривается, что Международный аэропорт Никосии (LUN) и Вароша будут открыты для совместного использования двумя сторонами под управлением ООН. Между тем, Суд Европейского Союза принял решение о запрете экспорта ТРСК в ЕС в июле 1994 года по заявлению киприотов-греков [5].

4.3 Отношения со странами персидского залива

Киприоты-турки традиционно поддерживают культурные, религиозные связи и торговые отношения со странами Персидского залива. Отношения между ТРСК и странами Персидского залива показали хороший прогресс, особенно за последние 10 лет.

ТРСК реализует экспорт молочных продуктов, цитрусовых и домашнего скота в страны Персидского залива. Кипрско-турецкие бизнесмены, коммерческие и торговые учреждения и организации участвуют в ярмарках, организуемых в регионе, для развития дальнейших отношений. Кроме того, в университетах ТРСК обучается много студентов из стран Персидского залива.⁴

---

³ Сайт Банка развития ТРСК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kktckb.org/tr/>. — Дата доступа: 11.11.2021.

⁴ Сайт Центрального Банка ТРСК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kktcmerkezbankasi.org/>. — Дата доступа: 11.11.2021.

4.4 Отношения с ОИК

Киприоты-турки впервые присутствовали в статусе «гостя» на заседаниях ОИК в 1975 году после создания Турецкого Федеративного Государства Кипр. Наши официальные делегации регулярно посещают встречи министров иностранных дел ОИК с 1976 года и встречи на высшем уровне ОИК с 1981 года. Первая резолюция, принятая ОИК по Кипру, была принята в 1976 году. В резолюции решено поддерживать до тех пор, пока кипрская проблема не будет решена [6].

В резолюции, принятой на заседании старших должностных лиц ОИК 9–12 мая 2004 года в Джидде, выражается глубокое сожаление по поводу отклонения плана Аннана киприотами-греками, говорится, что киприоты-греки не представляют киприотов-турок и что киприоты-турки будут участвовать на заседаниях ОИК под названием, предусмотренным Планом Аннана.

4.5 Отношения с ОЭС

Турецкая республика Северного Кипра была признана «Турецкой мусульманской общиной Кипра» в соответствии с условиями, установленными на 11-м заседании Совета Министров ОЭС в ноябре 1992 г. С этим названием киприотам-туркам было предоставлено право участия на высоком уровне в заседаниях Совета регионального планирования, на всех заседаниях Технического комитета по экономике, техническим вопросам и культуре, на заседаниях и семинарах специализированных агентств, но без права голоса. Участие ТРСК в ОЭС под названием «Кипрско-турецкое государство» было признано на 14-м заседании Совета министров в 2004 г.

ТРСК регулярно посещает все заседания Совета регионального планирования с 1993 года, при этом будучи представленным на заседаниях более низкого уровня, насколько это возможно [7].

4.6 Отношения с Парламентской ассамблеей Совета Европы

Из-за продолжения проблемы Кипр полностью потерял свое представительство в ПАСЕ, а представительство «Республики Кипр» в Совете Европы было ограничено Комитетом министров. Вкратце, Парламентская ассамблея отказалась утвердить делегацию Кипра в отсутствие парламентариев-турок-киприотов, даже если места, выделенные для киприотов-турок, останутся вакантными, и потребовала присутствия представителей обеих общин для международного представительства острова [8].

Парламентская ассамблея пытается путем парадоксальной договоренности добиться частичного баланса в отношении представительства Кипра в Парламентской ассамблее. С помощью договоренности парламентарии ТРСК могут разделять ту же международную платформу (хотя и с неравным статусом) с парламентариями греков-киприотов. Кроме того, несмотря на название «Сообщество киприотов-турок», эта договоренность не позволяет администрации киприотов-греков иметь право голоса ни в составе нашей парламентской делегации, ни в связи с делегацией в Парламентскую ассамблею, но дает ТРСК возможность представительство на международной площадке.

5. Государственное-муниципальное управление и политические партии ТРСК

По закону о территориальном делении Северный Кипр разделен на 23 микрорайона, за каждым районом закреплена своя административная система управления. Особыми территориальными единицами являются кварталы, от которых избирается аналог нашего муниципального депутата, который представляет квартал в собрании микрорайонов, один микрорайон как правило включает до нескольких десятков кварталов, тем самым разница в количестве членов на заседании микрорайона разнится количеством кварталов.

Районное управление осуществляется центральными организациями районного губернатора, районными координационными комитетами, районными комитетами безопасности и районными региональными организациями провинциального уровня. В центральных организациях губернаторства округа есть три подразделения: заместитель губернатора округа, отдел местных организационных органов и отдел народонаселения, удостоверения личности, паспортов и военной службы. Окружные координационные советы обеспечивают сотрудничество и координацию между официальными или полуофициальными организациями и контролируют действующие проекты. Совет собирается не реже трех раз в год по официальному приглашению губернатора округа. Окружные советы безопасности несут ответственность за изучение ситуации с безопасностью в округе. В состав советов входят начальник районной полиции, ответственный командующий силами безопасности округа и руководитель округа гражданской обороны [9].

Подрайонами управляют ответственные за подрайоны районного губернатора. В подрайонных учреждениях, помимо приходского надзирателя, районный инспектор I класса, а также II. В класс входят окружной инспектор и другие официальные лица.

Районные администрации подчиняются Министерству внутренних дел. В принципе система муниципального управления очень похожа на Турецкую систему в упрощенном формате.

Что касательно партийного аппарата государства, то в настоящий момент на территории ТРСК функционирует 6 партий из 14, основная партия это Партия национального единства, которая долгое время занимает наибольшее число мест в Ассамблее, ведет она свою ожесточенную борьбу за лидерство с Республиканской Турецкой партией и народной партией, а демократическая, общественная демократическая и партия возрождения никогда не пользовались популярностью и не имели более чем 3 мест в Ассамблее из 50.

Однако весьма интересно обстоит вопрос с голосованием в эти самые Ассамблеи. Все взрослые граждане могут голосовать, но права меньшинств по-прежнему вызывают озабоченность. Несколько сотен маронитов и киприотов-греков, проживающих в ТРСК, получают специальные удостоверения личности и не могут голосовать на выборах ТРСК. Хотя с 2017 года небольшому количеству маронитов с юга было разрешено переселиться в их родовые деревни на севере, значительного прогресса в расширении политических прав маронитов не произошло.

6. Признаки государственности Северного Кипра

1. Граждане северного Кипра имеют гражданство и уже сменилось несколько поколений.
2. Несмотря на то, что граница является оспариваемой, она четко определена и на ней ведется надзор.

3. Есть, формат управления государством является неким симбиозом греко-киприотского и турецкого вариантов.
4. Присутствует способность к вступлению в отношения с другими государствами [10].

7. Анализ экономических показателей Северного Кипра

Экономический рост в любой экономике показывает потребность в финансировании, которое на практике может быть обеспечено четырьмя различными способами, а именно внутренними и иностранными сбережениями, помощью и инфляцией. В случае Северного Кипра инфляция скорее импортируется из Турции из-за адаптации турецкой лиры в качестве национальной валюты и не может быть использована для получения дохода на Северном Кипре для финансирования экономического роста. Использование иностранных сбережений за счет заимствований и притока капитала также ограничено экономическими эмбарго, а внутренних сбережений, по-видимому, недостаточно для финансирования высоких внутренних расходов и экономического роста. В таблице 1 разрыв в ресурсах (сбережениях), измеряемый разницей между соотношением сбережений и инвестиций в ВВП, пышно демонстрирует дефицит в экономике Северного Кипра. Дефицит текущего счета страны также можно рассматривать как еще один признак дефицита ресурсов, а дефицит текущего счета в размере 6,3 % может объяснить потребность во внешнем финансировании в период 2004–2007 годов. Данные, которые присутствуют на 2021 год не являются открытыми, но исходя из таблицы 1 является понятным, что даже в далеком 2007 году это требование не является новой особенностью экономики Северного Кипра. В конце 1980-х годов экономика достигла почти 7 % темпов роста, создав только 5,4 % дефицита текущего счета в качестве доли ВВП. В условиях более медленных темпов экономического роста в периоды 1990–1998 и 1999–2003 годов дефицит счета текущих операций, как представляется, сократился до 3,5 %. Однако недавние выдающиеся показатели экономики Северного Кипра вновь привели к необходимости в крупных внешних финансовых ресурсах для финансирования дефицита ВВП в размере 12,3 % в период 2019–2021 годов. Отраслевая декомпозиция этих дефицитов указывает на важнейшую особенность экономики Северного Кипра и делает акцент на доминирующей роли государственного сектора в использовании всех имеющихся ресурсов в экономике. Соответственно, доля бюджетного дефицита, как представляется, составляла около 7 % ВВП, за единственным исключением, имевшим место в период 1999–2003 годов. Несмотря на низкие темпы роста в 3,9 % в этот период, дефицит государственного сектора подскочил до 15,7 % в период 1999–2003 годов с 7,6 % в период 1990–1998 годов. Однако этот дефицит, по-видимому, закрылся в последующий период.

Экономика Кипра оставалась чрезвычайно зависимой от помощи и кредитов со стороны Турции для удовлетворения финансовых потребностей, и это, по-видимому, достигло 7,1 % в последний период, как показано в таблице 1.

По сравнению с другими факторами макроэкономическая политика имеет еще большее значение в контексте открытой экономики. В небольшой открытой островной экономике на общие экономические показатели, вероятно, повлияет открытость для торговли. Главным образом это связано с тем, что отсутствие достаточно высокого внутреннего спроса может быть компенсировано внешним спросом. Однако наличие экономических проблем в случае Северного Кипра и международных ограничений на прямые рейсы на турецкую сторону острова поражает экономику Северного Кипра, подавляя внешний спрос. В этой связи снятие экзогенно введенных ограничений на торговлю Северного Кипра в течение некоторого времени было предметом длительного политического спора, но, как представляется, до сих пор нет

никаких положительных результатов в этой области. В результате этих ограничений на внешний спрос экспортные поступления остаются недостаточными для покрытия расходов на импорт. В частности, в то время как экспорт, как представляется, составлял лишь 27 % импорта в период 1985–1989 годов, это соотношение резко сократилось сначала до 13 % в период 1999–2003 годов, а затем до 5,8 % в период 2004–2007 годов.

Таблица 1

Отдельные макроэкономические показатели

	1985–1989	1990–1998	1999–2003	2004–2007
(%)				
Реальные темпы роста	6,9	2,9	3,9	9,9
Уровень инфляции	49,7	84,8	44,5	10,7
Экспорт/импорт	27,2	16,9	12,5	5,8
Коэффициент охвата школьным образованием				
Дошкольное учреждение	46,8	97,1	100	100
Начальная школа	99,8	100	100	100
Неполная средняя школа	82,4	98,2	100	100
Общая и техническая средняя школа	56,4	82,0	84,2	9
Высшее образование	25,8	50,0	61,8	77,7
(% от ВВП)				
Сбережения	13,4	13,2	14,6	16,5
Инвестиция	18,8	16,7	16,9	22,7
Дефицит счета текущих операций	5,4	3,5	3,5	6,3
Дефицит бюджета	7,1	7,6	15,7	7,8
Помощь и кредит из Турции	3,9	1,9	12,1	7,1

Источники: SPO (2008), Экономические и социальные показатели, Никосия: Северный Кипр

Секторальная структура ВВП показывает еще одну интересную особенность экономики Северного Кипра. Прежде всего, доля сельскохозяйственного сектора, по-видимому, непрерывно снижается с 13,9 % в период 1985–1989 годов до 9,1 %, 8,1 % и, наконец, до 7,5 % в периоды 1990–1998, 1999–2003 и 2004–2007 годов соответственно. Эта тенденция подразумевает, что сельскохозяйственная особенность экономики Северного Кипра постепенно исчезла. Производственный сектор, с другой стороны, похоже, не взял на себя снижающееся положение сельского хозяйства. Несмотря на относительно высокую долю в периоды 1985–1989 и 1990–1998 годов, этот сектор также, по-видимому, потерял свое значение в ВВП в последние годы и достиг почти 10 % в последний период (табл. 2). Самое интересное, что эти два сектора в экономике Северного Кипра являются единственными секторами, производящими торгуемые товары, которые могут включать внешнюю торговлю и генерировать международную ликвидность через торговлю. В отличие от них, другие сектора, такие как внутренняя торговля, государственные услуги и секторы транспорта и связи, доступные в экономике Северного Кипра, в основном ориентированы на внутренний рынок, и способны получать доход только в местной валюте за счет расширения внутреннего спроса.

Что касается возможностей каждого сектора участвовать в международной торговле, мы можем сгруппировать девять секторов, доступных в экономике Северного Кипра, в качестве торгуемых и неторгуемых секторов. Это разложение особенно важно для развивающейся страны. Это связано главным образом с тем, что размер торгуемого сектора можно рассматривать как показатель способности экономики получать иностранную валюту. Соответственно, торгуемыми секторами, указанными в таблице 2, по-видимому, являются сельскохозяйственный и обрабатывающий секторы, и их рынки могут рассматриваться как глобальные в случае свободной торговли. Эта декомпозиция показывает в таблице 2, что неторгуемые сектора и виды деятельности в экономике Северного Кипра постепенно становятся в подавляющем большинстве доминирующими видами деятельности. В последнем периоде в таблице доля торгуемых секторов в ВВП составила 17,2 % по сравнению с 73 % долей

неторгуемой продукции. Эти доли в период 1985–1989 годов составляли 25,2 % и 67,3 % соответственно. Это явный признак того, что экономика Северного Кипра обладает экономической структурой, которая в значительной степени производит неторгуемые товары с ограниченной способностью генерировать иностранные доходы. В дополнение к этой особенности экономической структуры эмбарго также ложатся на экономику дополнительным бременем, ограничивая вовлечение уже существующих торгуемых секторов во внешнюю торговлю и уменьшая способность генерировать иностранную валюту через внешнюю торговлю, что крайне необходимо для закрытия разрывов в ресурсах.

Таблица 2

Отраслевая структура ВВП (%)

	1985–1989	1990–1998	1999–2003	2004–2007
Сельское хозяйство	13,9	9,1	8,1	7,5
Производственный	11,3	12,4	10,8	9,8
Строительство	6,8	5,3	4,3	7,7
Торговля	23,5	19,1	16,0	16,6
Транспорт и связь	8,0	9,4	12,3	10,6
Финансовые услуги	5,0	8,0	6,8	5,9
Жилищный	2,7	2,1	2,7	3,1
Другие услуги	5,2	6,8	9,6	10,1
Государственные услуги	16,0	19,6	21,3	18,5
Налоги на импорт	7,5	8,2	8,1	10,3
Торгуемые сектора b	25,2	21,5	18,9	17,2
Неторгуемые сектора c	67,3	70,3	73,0	72,5
Налоги на импорт	7,5	8,2	8,1	10,3

Источники: SPO (2008), Экономические и социальные показатели, Никосия: Северный Кипр

Развивающиеся страны очень часто стремятся догнать страны с высоким уровнем дохода, имея высокие темпы роста. В случае Северного Кипра это особенно важно. Такой разрыв в доходах потребует достижения устойчивых высоких темпов роста. Как видно из приведенного выше обсуждения, дефицит финансирования, обусловленный высокими показателями роста в стране, неизбежно станет основным препятствием для обеспечения устойчиво высоких темпов экономического роста. В частности, такой высокий рост также инициирует необходимость импорта промежуточных товаров, которые не были бы экономически произведены в противном случае, особенно в небольшой островной экономике.

Экономические эмбарго в этой связи можно рассматривать как ограничение, которое налагается на внешний сектор страны, и ограничивает его возможности по доступу к международным рынкам сырьевых товаров и капитала. Любая страна, находящаяся под такими эмбарго, как ожидается, столкнется с трудностями в финансировании амбициозно высоких темпов роста, если только не будут разрушены специальные экономические связи со страной, которая игнорирует экономические эмбарго. Северный Кипр справляется с этими негативными последствиями экономических эмбарго, выстраивая тесные экономические отношения с Турцией. Соответственно, Северный Кипр принял турецкую лиру (TL) в качестве национальной валюты и, таким образом, устранил трудности с получением иностранной валюты, кроме TL, в условиях эмбарго. Поступая таким образом, экономика Северного Кипра не будет непосредственно ощущать жесткость экономических эмбарго, а легкий доступ к торговле TL с Турцией и/или помощи со стороны Турции позволит ей легко закрыть дефицит финансирования. Однако, учитывая амбиции поддержания высокого экономического роста, страна не сможет генерировать достаточное количество иностранной валюты и турецких лир от торговли с Турцией. Это совершенно очевидно как по масштабам дефицита счета текущих операций, так и по объему кредитов и помощи, полученных от Турции в таблице 1.

Выводы

Несмотря на все обстоятельства дел, ситуация в ТРСК действительно сложная. Передвижение по территории ТРСК в целом не ограничено. Однако выезд за границу осложняется отсутствием международного признания ТРСК. Единственные прямые рейсы из ТРСК — в Турцию. Большинство правительств не принимают проездные документы ТРСК, поэтому многие киприоты-турки имеют паспорта Республики Кипр, на которые они имеют право. Передвижение через буферную зону ООН, разделяющую остров, улучшилось с 2004 года в связи с открытием новых пограничных переходов.

Ряд бывших гражданских муниципалитетов находился под контролем турецких военных с 1974 года с запретом на поселение или переселение. В октябре 2020 года при поддержке Анкары правительство частично открыло закрытый город Вароша (Мараш), который когда-то был популярным туристическим направлением. Этот шаг вызвал возражения со стороны бывших Кипрско-Греческих жителей Вароши и Совета Безопасности ООН, который давно предостерегал от любых односторонних изменений статуса города или поселения людьми, не являющимися его предыдущими жителями. Акция была воспринята как часть попытки турецкого правительства помочь татарской президентской избирательной кампании.

В течение 2020 года правительство установило сотни камер наблюдения в единой системе по всей территории. Подобные системы были развернуты в Турции для мониторинга населения, особенно в городах. На Северном Кипре камеры устанавливали даже в небольших деревнях, и было непонятно, как будет использоваться собранная информация. Предполагалось, что они будут управляться полицией, но порядок подчинения Кипрско-Турецкой полиции привязан к турецким вооруженным силам.

Личные социальные свободы в целом соблюдаются, хотя женские организации критиковали правительство за неспособность адекватно решить проблемы изнасилований и домашнего насилия. Согласно многочисленным опросам, проведенным в последние годы, примерно каждая третья женщина подвергалась такому насилию. Однако данные, опубликованные в декабре 2019 года, показывают, что количество сообщений о таких злоупотреблениях значительно увеличивается: в 2018 году полиция получила 1047 сообщений, что в четыре раза превышает средний показатель за предыдущие годы.⁵

Можно прогнозировать обострение конфликта на экономической и социальной почве в ближайшие несколько лет. А также предположить невозможность принятия статуса полноценного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орек, Дж. Исторические факты Турецкой республики Северного Кипра с документами / Дж. Орек. — Стамбул: Альфа-Публикации, 2020. — 270 с.
2. Хайбрахманова, А.А. Анализ Кипрского конфликта с точки зрения структурного подхода. Перспективы урегулирования / А.А. Хайбрахманова. // Оригинальные Исследования. — 2020. — № 3. — Том 10. — С. 145–155.

---

⁵ Freedom House [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://freedomhouse.org/country/northern-cyprus/freedom-world/2021>. — Дата доступа: 13.08.2021.

3. Власова, К.В. Кипрский конфликт: истоки противостояния и возможные пути решения проблемы / К.В. Власова, Л.Н. Отарашвили. // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020). Сборник статей XX Всероссийской научно-практической конференции, в 2 т. — Киров: Вятский государственный университет, 2020. — С. 90–96.
4. Цыркуль, Э.В. Проблема Кипра в отношениях Турции и Европейского Союза / Э.В. Цыркуль. // КЛИО. — 2015. — № 7. — С. 115–117.
5. Абрамов, Л.Г. Кипрское урегулирование в контексте современных подходов к европейской безопасности / Л.Г. Абрамов. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2015. — № 4. — С. 48.
6. Гришечкин, В.В. К вопросу о статусе Северного Кипра / В.В. Гришечкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2011. — № 3. — С. 69–72.
7. Лебедева, Е.А. Проблема определения международно-правового статуса (на примере северного Кипра) / Е.А. Лебедева // СКИФ. Вопросы студенческой науки — 2020. — № 2(42). — С. 185–190.
8. Абрамов, Л.Г. Кипрское урегулирование в контексте современных подходов к европейской безопасности / Л.Г. Абрамов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. — 2010. — № 4(47). — С. 43–61.
9. Козик, К.А. Кипрский вопрос в политике турецкой республики (начало XXI в.) / К.А. Козик // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 11–1(20). — С. 67–72.
10. Заяц, Д.В. Феномен непризнанных государств в современном мире / Д.В. Заяц // Географическая среда и живые системы. — 2020. — № 1. — С. 53–69.

Andreev Yuri Andreevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: legenda123qqq@yandex.ru

Analysis of the position of the TRNC on the world stage and the forecast for the development of the Greek-Turkish conflict

Abstract. The article analyzes the development of the Turkish Republic of Cyprus in a historical retrospective. The problems of the formation of the Turkish Cypriot part of Cyprus are outlined — from a partially recognized, recognized state, the essence of the Greek-Turkish conflict is also displayed and the ways of its further development are indicated. In the analytical work, the participants, their motivation and aggregates of influence on the current political reality are revealed, the affiliation of the parties is also carried out and the balance of forces in the Cyprus conflict is determined. In addition, an analysis was made of the economic sphere of the state and its foreign policy, which showed the focus of the economy of the Turkish Republic of Northern Cyprus on the service sector, in particular the educational direction, which occupies a significant share of the region's economy. The key problems of the development of the region and their consequences are revealed, such as the well-known "Ghost" city of Famagusta, as well as the consequences of mining large trade networks and settlements of the northern territory during the escalation of the conflict. Analyzed state — municipal management in conjunction with the parties. The article completes the reinforcement of the TRNC as a state of the principles of the Montevideo Convention. The general principles of population, territory, government and relations with other states are correlated, which allows us to call the TRNC a partially recognized state, in particular, a country like the TRNC officially, and a number of countries interacting with the TRNC, such as the unrecognized state of Azerbaijan, as well as Pakistan, Bangladesh, which at one time, after the UN resolution, withdrew official recognition, but continued to interact, Equatorial Guinea, the Republic of Kosovo, Kyrgyzstan, Libya, Pakistan, Russia, Great Britain, and the USA. Through the analysis of interaction with other states, the rationale for accepting the status of the TRNC as an official independent state is derived.

Keywords: TRNC; Northern Cyprus; Turkish Republic of Northern Cyprus; economy; international relations; forecast; education